

АНАТОМИЧЕСКИЕ ВОТИВЫ АНТИЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ПРЕДСТАВЛЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО И МЕДИЦИНСКОГО ЗНАНИЯ (ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ДАННЫМ)

Введение. Раннее искусство Европы представлено большим количеством изобразительной информации, связанной с религиозно-культурной деятельностью и имеющей отношение к презентации в ней человека. Древние изображения человека интерпретируются искусствоведами, археологами, культурологами, но редко специалистами в области биологии человека. Антропологу особенно интересна иконография данных культов, выраженная в виде натуралистических (анатомических) изображений человека, классификация этих объектов и их особенности в связи с региональным распространением.

Материалы и методы. Проанализированы литературные источники по данной тематике и рассмотрены изобразительные источники в виде иллюстративного материала в литературе и в виде электронных коллекций анатомических вотивов в музеях.

Результаты и обсуждение. Огромное количество посвященных предметов различной иконографии, известных ещё с неолита, в железном веке активно проявляются в целительных и спасительных культах. Иконография обетной практики в античном Средиземноморье разнообразна, но внимания антрополога заслуживают так называемые анатомические вотивы (ex-votos), связанные с античной практикой исцеления в святилищах Асклепия и других античных спасительных божеств и представленные изображениями тела человека, его частей, а также внутренних органов.

Массово представленные в терракоте и бронзе они распространяются в Средиземноморье (Греция, Великая Греция, Этрурия, Лаций) начиная с VI века до н.э., но особенно активно в IV–II веках до н.э., что принято связывать с римской экспансией и поддержанием в провинциях целительных культов. Типология анатомических вотивов и особенности их изображения свидетельствуют об индивидуальной природе культа. Особенности распространения говорят о характерных региональных и хронологических различиях изобразительной формы и стиля вотивов. Распространение типов вотивов некоторые исследователи связывают со специализацией святилищ в конкретных видах исцеления. Современная интерпретация анатомических вотивов и происхождение этого культа до конца неясна. Экспоненциальное пребывание новых археологических данных и их переосмысление позволяет специалистам усомниться в традиционном представлении о причинах распространения анатомических вотивов и смысловом выражении этого культа.

Заключение. Анатомические вотивы представляют собой своеобразный культурно-исторический феномен синкретизма религии, искусства и античного естествознания, который является эквивалентом аутентичного выражения и нарративной трансформации уровня знаний этрусков, латинов и греков о биологии человека и медицине в античности через пластическую форму.

Ключевые слова: анатомические изображения человека; античная медицина; Средиземноморье; Древняя Италия; этруски; италики; древние греки

Введение

Различные посвященные и жертвенные предметы, известные ещё с эпохи неолита энеолита и бронзы, начинают активно распространяться в железном веке, в архаике они широко представлены по всему Средиземноморью. Большой пласт этих археологических находок, в том числе антропоморфной иконографии, своеобразно отражает исторические изменения в изобразительной аутентификации человека в раннем искусстве и выражается этот прогресс соотношением количества изображений человек / божество: в древнем Египте – 1:16, в Месопотамии – 1:3,5, в Древней Греции – 1:2 [Антонова, 1972]. Изобразительный интерес в большинстве своём связан с сакральными практиками, при этом соблюдается соответствующий канон формы и стиля, соответствующий конкретной эпохе и региону. В палеолите энеолите эта тема, прежде всего, представлена изображениями богини матери земли кормилицы со свойственными ей элементами гротескности и парциальности, тема женщины с ребёнком появляется только в неолите, в бронзе антропоморфные и человеческие изображения уже чрезвычайно разнообразны (жертвенные статуи богов, идолы, ксоаны, и т.д.; портретность в скульптуре характерна, в основном, изображениям правителей). Семантика антропоморфных изображений остаётся в компетенции культурологов, искусствоведов, археологов, а её смысловую нагрузку определяют три составляющие: археологический контекст изображения, иконография и стиль [Антонова, 1972]. Сегодня происходит переосмысление традиционных взглядов на содержание некоторых форм как доисторического, так и раннего исторического искусства. Оно заключается в необходимости целостного восприятия истории предметов искусства (и материальной культуры) как истории человечества. И в этой связи тело человека и его скелет также становится предметом материальной культуры [Rebay-Salisbury et al., 2010], а древние изображения человека предстают перед исследователем как свидетели «пространства вечности» [Кожин, 2007] или свидетельствами мифологического представления человека о своём скелете и целостности частей своего тела [Дэвлет, 2004]. Неожиданно выявляется возможная параллель некоторых групп античных и энеолитических изображений (статуэтки), которая обнаруживает их общую связь с культурами почитания предков, то есть с мемориальными по своей сути функциями, а не традиционно спасительными культурами богини-матери [Палагута, 2015]. Обозначенные коллатерали могут быть интересными при рассмотрении отдельной

группы человеческих изображений железного века, а именно античных изображений человеческого тела и его составляющих в виде вотивных даров в спасительных (и целительных) античных культурах.

Что такое вотив? Семантика многих социальных терминов в индоевропейских языках, связанных с обетной практикой многосложна¹, также как и современная интерпретация вотивной практики и её письменных свидетельств [Bodel, 2009]. Транслитерация слова «вотив», которое пришло из латинского языка, обозначает обетный (вотивный) предмет и, по сути, является вещественным воплощением молитвенного жертвоприношения. Вотивные дары (*ex-votos*) поступали от людей, общин и целых городов как посвященные дары божеству с просьбой о покровительстве, а также с персональными просьбами об исцелении. Иконография античных вотивных приношений представлена абсолютно разнообразными формами (бог, человек, животное, посуда, еда, миниатюрные архитектурные и бытовые предметы), техниками (рельефы, скульптура, коропластика, живопись) и материалами (металлы, в том числе драгоценные, дерево, воск, кость, мрамор, известняк) [Turfa, 2004]. Чаще всего вотивы изготавливались из терракоты, самого распространённого в средиземноморском мире материала для пластической скульптуры. Начиная с архаики, получают распространение, особенно в Греции и Древней Италии, анатомические вотивы (с изображением тела или его частей, а также внутренних органов), их огромное количество и разнообразные стили свидетельствуют об индивидуальной природе данного культа и тесной связи между античной медициной и религией.

До недавнего времени анатомические вотивы практически не вызывали научного и эстетического

¹ Для обозначений различных форм (предмет или молитва) жертвенного действия в разных индоевропейских языках используются соответствующие термины, и торжественное словесное обещание (обет) является одним из них. В итальянских языках, корень этого слова связан с торжественным обещанием посвятить нечто или себя исполнению чего-либо, то есть с выражением «обета». В латыни соответствующий глагол *voveo* с производными *votum*, *votius*, *de-voveo*, *de-votio* означает «посвящать божеству», «осветить жертвоприношением», но не «молиться». Слово «обет» в латинском языке имеет двойственное значение и обозначает фактически действие, при котором просят об исполнении желаемого, дают обетное слово и подносят предмет (*votum*), посвящаемый божеству по данному обету [Бенвенист, 1995]. Выражение *ex-voto* (вотивные дары) пришло из католической жертвенной практики, которая широко распространена и сейчас.

интереса, но рост публикаций по вотивам свидетельствовал о перспективности изучения многих аспектов этого культурного феномена [Ginge, 1993], который сейчас воспринимается как своеобразный синтез искусства, религии и античного медицинского знания [Recke, 2013]. Периодически издаётся свод археологических находок с обзором вотивов «Corpus delle stipi votive in Italia», к сожалению, не доступный отечественным исследователям. Междисциплинарный интерес к анатомическим вотивам связан, прежде всего, с изучением античной медицины и палеогигиены, религиозных, социально демографических, гендерных вопросов, исторической экономики (техника производства вотивов, добыча сырья), романизации древних сообществ, урбанизации, античной городской и сельской экономики.

Работы по изучению вотивных комплексов Древней Италии ведутся особенно активно в последнее время (начиная с 80-х годов), ранее на них не обращали внимания по причине их невысокой художественной ценности, что и послужило, в какой-то мере, сохранению этих объектов до наших дней. Огромное число анатомических вотивов разместились в коллекционных фондах многих мировых музеев, только в самой Тоскане существует более 40 музеев и ландшафтных антиквариумов, в которых представлены этрусские предметные коллекции, в том числе анатомические вотивы [Regione Toscana, 1988; Немировский, 1992]. В некоторых музеях вотивы можно изучать в свободном электронном доступе, но в большинстве коллекции недоступны или не оцифрованы. Целью данной работы мы ставили анализ и обзор литературы по анатомическим вотивам и визуальной информации по вотивным коллекциям музеев, изучение материала для оценки целесообразности дальнейшей работы с этими источниками в качестве изобразительной информации об антропологии древних популяций.

Материалы и методы

Проанализированы литературные источники по данной тематике и рассмотрены изобразительные источники в виде иллюстративного материала в литературе и в виде электронных коллекций анатомических вотивов в музеях (рис. 1)².

² Источники: I – этрусско-латинские вотивы: <http://www.getty.edu/art/collection/> (№ 4, 6); <https://www.photo.mn.fr/archive/14-514167-2C6NUOALNCRKL.html> (Photo (C) Musée du Louvre, Dist. RMN-Grand Palais / Thierry Ollivier; № 7);

Результаты

Происхождение и распространение анатомических вотивов

Отдельные анатомические посвящения из эгейского мира были известны археологам ещё со среднего (2000–1700 до н.э.) минойского периода, предполагается, что техника могла быть дери́ватом из Египта или Леванта [Unlenbrock, 1990; Petsalis-Diomidis, 2016]. В Греции анатомические вотивы стали широко распространяться с V века до н.э. в связи с целительными культами, хотя ещё были известны с времён архаики [Van Straten, 1981]. Разнообразие форм вотивных приношений говорит о том, что не было единого предписания обетной иконографии, но наличие анатомических вотивов, изображающих часть тела паломника, является специфической особенностью практики исцеления и, соответственно, лечебного статуса святилища. В Греции анатомические вотивы находят в асклепионах и их жертвования связывают с культом бога Асклепия³, который в греческом мире был персонификацией здоровья. Божественность в асклепионах работала через поэтапную систему исцеления, включающей как терапевтические процедуры, так и особые ритуалы (*incubatio*), проводимые священнослужителем целителем. Истории исцеления (*sanatio*) паломников документировались, но если в греческой традиции асклепионов сохранилось достаточно много записей о посвящениях (*dedicator*), то в этрусско-латинской традиции они статистически не значительны [Bodel, 2009; Turfa 2004]. Вотив знаменовал открытие или закрытие сделки, поэтому на каком этапе жертвовался вотив (до или после исцеления) не ясно. Размер, в отличие от материала, не всегда являлся показателем статуса дарителя – встречаются

https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/ (№ 20, 23); <https://wellcomecollection.org/> (Science Museum, London; № 1–3, 5, 8–19, 21, 22, 24). II – греческие вотивы: https://www.muenzenwoche.de/images/6609_54a52b50.jpg; http://odysseus.culture.gr/h/4/eh430.jsp?obj_id=4857; https://www.britishmuseum.org/research/collection_online/.

³ Асклепий (Эскулапий): Asclepius (лат.), Aesculapius и более архаические имена Aiscolapius, Aescolapius; Esculapio, Asclepio (ит.), греческий бог целительства и врачевания, сын Аполлона. Асклепионы – храмовые лечебные центры, известные в Древней Греции с 6-го века до н.э., в Эпидаврии располагались одни из первых подобных центров античной практики исцеления. В республиканской Италии было два святилища Асклепия: в Риме на острове Tiberin и в городе Fregellae, при этом бог Асклепий был ассоциирован с анатомическими вотивами только в этих двух святилищах [Turfa, 2004].

Рис.1 Варианты античных изображений анатомических вотивов

Fig.1 Types of antique images of anatomical votives

Примечания: I – этрусско-латинские вотивы. 1 – половина головы, 2 – лицо, 3 – маска, 4 и 5 – мужская и женская голова, 6 – младенец, 7 – аутопсированный торс, 8 – большой палец, 9 – кисти рук, 10 – стопа, 11 – глаз, 12 – грудь, 13 – плацента, 14, 15 – матка, 16 – мочевого пузыря, 17 – внутренний орган, 18 – трахея, 19, 20 – женская и мужская наружная половая система, 21, 22, 23 – внутренние органы, 24 – поливисцеральный рельеф. II – греческие вотивы.

Notes: I – Etruscan-Latin votives. 1 – half - head, 2 – face, 3 – mask, 4 and 5 – male and female heads, 6 – swaddled baby, 7 – autopsy torso, 8 – thumb, 9 – hands, 10 – feet, 11 – eye, 12 – chest, 13 – placenta, 14, 15 – uterus, 16 – bladder, 17 – internal organ, 18 – trachea, 19, 20 – female and male external genitals, 21, 22, 23 – internal organs, 24 – polyvisceral relief. II – Greek votives.

миниатюрные анатомические вотивы, натуральной величины и преувеличенного размера. В момент, когда вотив передан в святилище, он становился собственностью божества, об этом свидетельствуют аккуратно законсервированные депозитные ямы с неповреждёнными вотивами.

Большинство античных богов имели функции спасительства, но их покровительство распространялось на различные стороны жизнедеятельности человека, и вотивы помогают изучать эту специализацию (так, например, этрусская богиня *Uni* (рим. *Juno*) отвечала за рождаемость, поскольку ей жертвовали вотивы с изображением детей и женской половой системы). В Италии, где культ Асклепия появился позднее и оставался классическим греческим, он не был главным спасительным божеством, а был одним из таковых, среди которых *Apollo*, *Diana*, *Menerva* (этр.) / *Minerva* (рим.), *Uni* (этр.) / *Juno* (рим.) и многие другие [Bonghi Jovino, 1976; Colonna, 1985]. В Риме с V века до н.э. был известен греческий культ Апполона «*Medicus*», культ бога Асклепия был официально принят в 293 г. до н.э. в связи с эпидемией чумы, но в Лации (*Latium*) его имя было к тому времени уже известно [Comella, 1982-1983].

Все типы лечебных святилищ древней Италии подразделяются на городские (*urban*), пригородные, находящиеся за пределами городской стены (*extramural*), действующие для двух соседних городов (*extra-urban*) и сельские (*rural*) [Edlund, 1987; Lesk Blomerus, 1999]. Анатомические вотивы обнаружены как в святилищах Асклепия (асклепионы), так и многочисленных куротрофных⁴. Большинство авторов придерживается мнения, что анатомические вотивы были привнесены в Древнюю Италию из греческой религиозной практики, а их появлению в V веке до н.э. и массовому распространению с IV века в святилищах Этрурии, Лация и Кампании способствовало соседство с центрами Южной Италии и Сицилией (городами Великой Греции), а также активные торговые связи этрусков (южное побережье, порт *Gravisca*)

⁴ *Kuorotrophos* – богини-кормилицы, в античности такие как *Mater Matuta*, *Mater Magna*, *Diana*, *Turan*, *Uni*, часто изображались как женщина, сидящая на троне с ребёнком на руках. Семантика позы: лежащая ассоциируется со смертью, стоячая – с жизнью, а сидячая – с переходным состоянием, с рождением. В Центральной и Южной Италии куротрофные святилища распространяются с архаического периода, соседствуют иногда с некрополями, что связывают с божественным покровительством после смерти. До начала институализации медицины роль куротрофов распространялась практически на все сферы жизни.

с Коринфом [Comella, 1982-1983]. Дальнейшее массированное распространение практики посвящения анатомических вотивов связывают с римской колонизацией Центральной Италии – культ активно распространялся вдоль возводимых римских дорожных систем [Torelli, 1976, 1988]. Культ Асклепия, тем не менее, имел ограниченное влияние на исцеляющие культы в Центральной Италии (только два римских храма Асклепия и ни одного этрусского). Анатомические вотивы ассоциируют для святилищ областей Лаций – Кампания с такими богами как *Minerva*, *Diana*, *Juno*, *Ceres*, *Mater Matuta*; для Этрурии *Veia*, *Uni*, *Turan*, *Menerva*, *Diana*, *Aritimi*, *Juno*, *Tiur*, *Selvans* [Colonna, 1985; Turfa, 2006a]. Распространение типов вотивов связывают со специализацией культов в конкретных видах исцеления, но идентификация конкретного божества для прочтения культа, только на основании присутствующих вотивов, затруднительна. Согласно эпиграфической аттестации только малое количество вотивных депозитов связано с конкретными божествами, что подтверждается и соотношением категорий вотивов, присутствующих в этих святилищах [Turfa, 2004].

Большинство анатомических вотивов Древней Италии археологи датируют IV–I веками до н.э., только небольшое количество бронзовых вотивов из Адриатического региона или Северной Этрурии (*Marzabotto*, *Adria*) датируется более ранним временем: VI–V веками.

К моменту публикации одной из первых обобщающих работ по вотивам, на территории Лация и Этрурии насчитывался 161 вотивный депозит⁵ IV–I века до н.э. и 80 святилищ [Comella, 1981]. К настоящему времени известно уже о более 200 этрусских и итальянских святилищ VII–I веков до н.э. (около 150 относятся к периоду средней и поздней республиканской Италии), примерно в 130 из них имеются депозиты анатомических вотивов [Turfa, 2004; Turfa, 2006a]. Депозиты имеют как смешанный характер обетных вложений, так и более-менее однородный (преимущественно анатомические). Судя по количеству депозитов,

⁵ Депозитарий вотивов представляет собой яму–хранилище, расположенное в непосредственной близости от храма, в которую помещались на конечное хранение вотивы, накопившиеся в храме за определённый промежуток времени. Вотивные депозиты бывают открытого типа со смешанной хронологией (в результате неправильного проведённых раскопок, либо асинхронного заполнения ямы в период действия храма в античности) и закрытого типа с определённой хронологией вотивных слоёв (законсервированных ещё в античности каменными блоками или терракотовыми плитками) [Comella, 1981].

производство вотивной продукции было массовым. Региональные различия в материалах, стилях, и технике производства вотивов показывают, что они изготовлялись в окрестностях самих святилищ или в мастерских ближайшего города, но сами матрицы могли свободно перемещаться [Soderlind, 2002].

В некоторых депозитах численность анатомических вотивов достигает нескольких тысяч экземпляров, как, например, в депозитах святилищ Vignaccia, Ponte di Nona, Fragellae, самые обширные депозиты анатомических вотивов чаще располагались в святилищах портовых городов или на поймах рек (Pyrgi, Gravisca, Punta della Vipera, Lavinium Tredecim Altari) [Bonghi Jovino, 1976; Comella, 1981; Edlund, 1987; Turfa, 2004]. Стиль вотивов мог видоизменяться в процессе использования святилища, но потребность в данном святилище в течение времени не менялась, некоторые посещались с архаического периода и ранее. Так, например, в святилище порта Gravisca (Tarquinia), известного с начала VI века до н.э., совершались жертвоприношения греческим богам, затем в течение VI–V веков – этрусским, в течение III–II веков храм был покинут и разрушен, но приношения анатомических вотивов всё равно продолжались на руинах святилища [Turfa, 2006b]. В некоторых местах подношения анатомических вотивов совершались до первого века до н.э. и в течение первого века нашей эры, как, например, в самом крупном храме этрусов – святилище Ara della Regina (Tarquinia) [Comella, 1982]. Топографическое положение святилища и связь с окружающим ландшафтом у этрусов всегда были фундаментальными, а вода играла сакральную роль. Предполагается, что некоторые из святилищ, возможно, не имели самого здания, а располагались, в силу почитания этрусками открытых естественных ландшафтов, на вершинах холмов, вблизи целебных источников и гротов, пещер, озёр [Colonna, 1985]. Только у пятнадцати италийских святилищ известна архитектурная планировка, но ни в одном из них не предполагалось большого помещения для приюта пилигримов, аналогичного греческим асклепионам [Turfa, 2006b]. Возможно, широкому распространению культа Асклепия в республиканском Риме способствовала его популярность среди рабов (исцелившемуся рабу, как свидетельству божественной благодати полагалось освобождение), отпущенников, возможно, мигрантов и пришельцев из Греции и Восточного Средиземноморья [Musial, 1990]. В III–II веках, в период активной колонизации этрусских территорий римлянами и востребованностью анатомических вотивов, их производство сильно увеличилось. Популярность анатомических вотивов связывают с разрастанием плебса и

смешением классов растущего населения республиканской Италии, появлением городского «среднего» класса, включая вольноотпущенников, но считается, что для самых бедных слоёв даже terra-cotta вотивы не были доступны. Количество различных анатомических вотивов в конкретном региональном (городском, сельском) святилище за определённый период времени может служить потенциальной базой данных об информации по возможным древним болезням (восстановление эндемичности заболевания), социальной и гендерной структуре вкладчиков депозитов [Oberhelman, 2014]. Однако, вопрос экстраполяции статистики находок в вотивных депозитах на демографические вопросы (рост и изменение численности населения) остаётся открытым, поскольку «нераспечатанных» вотивных депозитов встречается очень мало, чаще археологи работают с отвалами и рассеиваниями вотивов на вскрытых ранее депозитах. С этой же проблемой соотносятся хронологические несоответствия депозитных закладок и сложности с датировками вотивов, некоторые категории анатомических вотивов часто не имеют стилистических характеристик, которые могли бы точно поддерживать датировку [Comella, 1981; Soderlind, 2002; Turfa, 2004].

Классификация и интерпретация

Задолго до того, как в Риме закрепился иностранный культ Асклепия, в Этрурии и Лацие обетные приношения, в том числе исцеляющего толка, были компетенцией этрусских и италийских богов и совершались в куротрофных святилищах, поэтому некоторые специалисты считают, что истоки этрусской обетной религии стоит искать в глубоком протоисторическом прошлом самой Италии [Turfa, 2006a]. Дополнительным аргументом в пользу древности этой традиции в Италии является присутствие некоторых типов анатомических вотивов, не встречающихся у греков. По результатам археологических находок вотивных депозитов на Апеннинском полуострове на период до 1975–1981 года и по настоящее время было проанализировано географическое распространение и типологические особенности вотивных комплексов [Comella, 1981, 2005; Fenelli, 1975; Turfa, 2004]. В среднем и позднем республиканском периоде Рима выделяют три комплекса вотивных приношений, которые, в целом, территориально соответствуют регионам полуострова: I – *этрusco-лаций-кампанский*, II – *италийский*, III – *меридиональный* (южный) [Comella, 1981].

Комплекс I типа – *этрusco-лаций-кампанский* преобладает в тирренской части центральной Ита-

лии от городов Vulci, Volsinii и до Capua, включая южную часть Умбрии, на севере доходят до Arezzo. Изображения представлены в основном тремя категориями вотивов: анатомическими вотивами, статуями (встречены не повсеместно), терракотовыми головами, но также статуэтками и мелко-фигурной пластикой. Материал преимущественно терракота, бронза редка и она характерна для этрусской территории, а не области Лация. В архаическом периоде вотивы этого комплекса представлены предметами из драгоценных металлов и статуэтками из терракоты или бронзы (донатов или божества). Анатомических вотивов до IV века в этих комплексах практически не находят, за некоторым исключением: в этрусских депозитах (Vulci), найдены самые древние по датировкам вотивы маток (*uteri*), относящиеся к VII веку и вотивы в виде терракотовых голов VI века (Falerii, Veii), что говорит в пользу большой древности анатомических моделей и самого культа у этрусов [Comella, 1986, 1990, цит. по: Turfa, 2004].

Комплекс II типа – *италийский* преобладает в центрально-северной части Италии, включая восточную часть Умбрии и Пицен, и на адриатическом побережье вплоть до Венеции. Вотивы представлены преимущественно бронзовыми изображениями богов или донатов, реже анатомическими вотивами (только части тела, вотивы половой системы отсутствуют). Данный комплекс недостаточно полно разработан и отражён в литературе в силу потери первичных данных из-за антикварной торговли античными бронзами и переплавки находок в средневековье. Комплекс представлен уже в архаическом периоде у умбров и сабеллов, а с IV века ограничен Северной Этрурией, Умбрией и адриатическим побережьем Центральной Италии, поскольку к этим территориям было приурочено производство бронзы.

Комплекс III типа – *меридиональный* распространён в Южной Италии и Сицилии. Изображения представлены с IV века бюстами Деметры и Коры, а также терракотовыми статуэтками (в том числе так называемые «*tanagrine*») и мелкой пластикой (эротического плана, фрукты, животные и т.п.). Анатомические вотивы этому комплексу не характерны, но спорадически появляются.

Присутствие большого количества вотивов I типа на территориях, географически относимых к III типу, меридиональному, связывают с фактором римской колонизации, как, например, в Кампанских святилищах городов Lucera, Paestum, где вместе с предметами вотивного комплекса III типа находят «*bambini*» (вотивы в виде спелёнутых младенцев, считающиеся характерной этрусско-латинской иконографией) и анатомические вотивы маток [Turfa, 2004].

Дискуссию у современных исследователей вызывает интерпретация и трактовка изобразительного содержания вотивов и связанная с ними система классификации вотивов. Так, некоторые исследователи считают, что для анализа «здрвоохранной» активности населения подходят только те депозиты, в которых помещены собственно анатомические вотивы, то есть изображения внутренних органов или аутопсированных человеческих фигур, а части тел (в том числе головы) рассматривают вне контекста культа исцеления и к анатомическим вотивам не относят [Turfa, 2004].

Перечень встречающихся моделей анатомических вотивов и варианты трактовок по литературным источникам приведён в таблице 1.

Наиболее очевидны для трактовки культа являются анатомические вотивы – это здоровье, т.е. лечебные функции и функции деторождения (репродукция и фертильность). Самой большой категорией по численности анатомических вотивов являются изображения конечностей, которым приписывают как лечебные, так и символические функции. Так, например, в окрестностях Рима, в сельском святилище Ponte di Nona обнаружено около 8,5 тысяч вотивов этой категории, на основании чего делается вывод о специализации святилища (как и многих других сельских святилищ) на травмах, которые были наиболее частыми проблемами населения, занятого в аграрном секторе [Potter, Wells, 1985].

Следующей по численности категорией вотивов является женская репродуктивная система. Этруски и римляне нередко отображали процесс родов в керамике и вазописи. В Риме было запрещено рассечение (*desectio*), аутопсия, и, считается, что репродуктивные органы могли видеть только в результате посмертного кесарева сечения. Рентгенографический анализ нескольких образцов показал наличие намеренных (имитация желательной беременности?) дополнительных включений в виде глиняных шариков в полости изображённого органа [Baggiari, 1998]. Волнистые линии на вотивах, как полагают, представляют собой изображения сокращения органа при родах, встречаются матки, по форме изображающие неоднократно претерпевшие роды, а также изображения плаценты. Хронологически стилистика менялась следующим образом: в IV веке – это гладкая овоидная модель с дорзально выступающими элементами, в I–II веках – это миндалеобразная форма вотива, а во II веке – форма с поперечными полосками складками, но встречается и более дробные классификации [Fabbri, 2010]. Изучению вотивов маток и «*bambini*» посвящено большое количество работ в связи с различными социальными вопросами (роль женщины а античных сообществах, гендерный аспект и

Таблица 1. Типология и интерпретация анатомических вотивов
Table 1. Typology and interpretation of anatomical votives

Типы вотивов (Ex Votos)		Трактовка функций типа вотивов (по данным литературных источников)
Анатомические вотивы	N1/N2	
Женская половая система наружная и внутренняя (<i>mons pubis, uterus</i>)	1:0,01	Желаемая беременность, болезнь (опухоли, кисты, внематочная беременность). Плодовитость. Деторождение. Символические функции (для бога!)
Грудь (<i>mamma</i>)	1:0,4	Просьба о лактации, благодарность материнства, болезнь (опухоль и др.). Форма вотива – единичная железа или парная.
Мужская половая система наружная и внутренняя (<i>penis, scrotum, testis</i>)	1:0,2	Болезнь (грыжа, камни мочеточника, венерические заболевания, фимоз). Плодовитость. Символические функции (окончание или начало (для детских форм) полового созревания).
Верхние конечности (палец, кисть, предплечье или плечо с локтем)	1:0,5	Травма и болезнь. Символические функции (готовность следовать за богом, работать для него или исполнить его волю). Часть целостного (физическое тело) поклонения.
Нижние конечности (стопа, голень или бедро с коленом)	1:0,2	Травма и болезнь. Символические функции (готовность и желание следовать за богом, исполнить его волю; благодарность за успешное паломничество). Часть целостного (физическое тело) поклонения.
Различные части тела (грудь с торсом, ягодицы)	1:1,6	Болезнь (внутренние органы, опорно-двигательная система).
Внутренние органы: поливисцеральные макеты (объёмные трёхмерные); поливисцеральные рельефы (в виде плоских плакеток и плиток).	1:0	Болезни внутренних органов различного генеза (в том числе в следствие малярии). На объёмных макетах органы грудной и брюшной полости, располагаются послойно.
Торсы (аутопсированные)	1:0	Болезнь (внутренние органы, опорно-двигательная система).
Отдельные внутренние органы (желудок, кишечник, мочевой пузырь, щитовидная железа, трахея)	1:0,07	Изображения слабо дифференцированы по морфологии. Болезни внутренних органов
Сердце	1:0,6	Болезнь
Глаза.	1:2	Травма или болезнь. Символические функции (узреть волю бога).
Уши	1:1,4	Травма или болезнь. Символические функции (услышать волю бога).
Язык. Рот. Нос	1:1,6	Встречаются редко. Рот обычно приоткрыт (видны зубы). Функции как символические, так и медицинские.
Маски (плакетки с рельефным изображением лица или его части)	1:0,4	Болезнь (ЛОР органов, общие проблемы здоровья).
Половина головы	1:0,009	Форма в сагиттальной проекции (одинаково часто левая или правая). Функции медицинские. Возможные болезни – односторонние мигрени.

Примечания. N1/N2 – соотношение вотивов позднереспубликанского периода комплекса I (этрusco-латий-кампанских) и греческих (материковая Греция). Найдены по абсолютным значениям из работы F. Fabbri (2010).

Notes. N1/N2 - the ratio of late republic period votives complex I (Etruscan-Latium-Campanian) and Greek votives (mainland Greece). Found by absolute values from the database in F. Fabbri (2010).

Продолжение таблицы 1
Table 1 continued

Типы вотивов (Ex Votos)		Трактовка функций типа вотивов (по данным литературных источников)
Неанатомические вотивы	N1/N2	
Спелёнатые младенцы « <i>bambini</i> »	1:0	Просьба (о беременности и ребёнке, об исцелении болезни ребёнка). Символические функции: эквивалент души умершего ребёнка; символ божественной защиты материнства.
Голова	1:0,01	Головные боли различного происхождения (<i>cephalaea cephalalgia</i>), малярия. Мигрень (см. половинчатые вотивы головы). Менее значительный эквивалент полноразмерной статуи, часть всего тела (<i>persona</i>). Символические функции (эквивалент души умершего). Замещение частью целого (<i>pars pro toto</i>). Мемориальные функции? (авт.)
Статуи и бюсты	1:0	Изображают взрослого человека, ребёнка или различных богов. Персональные функции как медицинского, так и символического значения.
Статуэтки и мелко фигурная керамика		Многообразные изобразительные формы: человек, божество, плоды граната и других фруктов, фигурки диких и домашних животных и частей их тел, миниатюрные предметы быта, транспортные средства, архитектурные миниатюры жилищ и предметов интерьера.

разделение труда, и др.), поэтому трактовки этой категории вотивов связаны как с лечебными функциями (и детородными), социальными, а также с символическими [Flemming, 2017].

В отношении трактовки многих вариантов изображений внутренних органов, например, сердца, кишечника, мочевого пузыря и тестикул, существуют большие разногласия у разных авторов, а также для некоторых объектов вовсе отсутствует возможность морфологической идентификации. Отдельные внутренние органы выполнены схематично, часто с неестественной симметрией, также как и поливисцеральные изображения, которые могли выполняться, как полагают, по шаблону внутренностей животных [Tabanelli, 1960; DrArcy, 2012]. Органная анатомия была известна у этрусков⁶, практиковавших жертвоприношения рогатого скота, занимавшихся скотоводством, ветеринарией – встречается очень много вотивов домашних животных [Soderlind, 2004]. Такая категория анатомических вотивов как торсы, возможно, опосредованно изображала болезни внутренних органов, компенсируя отсутствие знания о причине и локации заболевания. Не исключено, что итальянские мастера могли видеть челове-

ские органы при экстренных случаях или травмах. Наличие в депозитах вотивов внутренних органов (поливисцеральные плакетки и отдельные органы) обычно является чертой городского или пригородного святилища, как в депозитариях городов Tarquinia, Veii, Vulci, Cerveteri, в отличие от сельского, где преобладают вотивы конечностей [Turfa, 2004]. Вотивы с демонстрацией больной части тела редки, но встречаются и в греческих, и в этруско-латинских депозитах. Вотивы с изображением явных патологических состояний внутренних органов (например, как в Британском музее, инв. № 1839.0214.53) или вотивы аутопсированных полноразмерных торсов, своего рода древних анатомических пособий (например, как торс из Canino, (Vulci), Лувр, инв. № MNE1341) косвенно свидетельствуют о том, что этруски всё же могли практиковать хирургические вмешательства и аутопсию. Некоторые авторы считают, что в качестве скульптуры или анатомической иллюстрации вотивы (аутопсированные торсы и поливисцеральные плакетки) исполнены довольно схематично, но всё же в сравнительном скульптурном стиле, также как и глаза, уши, руки, ноги [Turfa, 2004]. На наш взгляд, действительно встречаются среди этой категории вотивов весьма абстрактные модели, но также и тщательно проработанные.

Вотивы в виде спелёнатых младенцев, *bambini*, находят вместе с анатомическими вотивами, по этой причине полагают, что они могут символизировать не только просьбу о рождении ребёнка, но и его исцелении [Graham, 2013]. Существуют депозиты, где есть и *bambini*, и матки, но и такие, где

⁶ Знание органной анатомии млекопитающих демонстрировали ещё палеолитические художники. В наскальном искусстве имеется много антропоморфных изображений, выполненных в рентгеновском (или анатомическом) стиле, которые демонстрируют знания древних художников о скелете человека [Дэвлет, 2004].

присутствуют только матки. Исследователи объясняют это возможным двояким смыслом изображения детей: поскольку *bambini* встречаются разного возраста, они, кроме того, могут символизировать семейную связь и её увековечивание в римской концепции семьи [Smithers, 1993]. Аналогично могут рассматриваться и вотивные головы, которые, помимо лечебных функций, могут быть презентацией физической души изображённого и обеспечивать ему безопасное прохождение в загробную жизнь. В отличие от анатомических вотивов, на терракотовых вотивных головах и *bambini* редко встречаются изображения каких-либо патологий, последние обычно не окрашены. Однако имеются мнения о более широких медицинских функциях для вотивов головы (и половинчатых): помимо мигрени это чесотка, выпадение волос, волчанка, экзема [Oberhelman, 2014].

Существующие типы анатомических вотивов, которые достаточно точно воспроизводят общую морфологию различных частей тела, но весьма обобщённо и неправдоподобно трактуют анатомию человека, убеждают учёных в недостаточном знании анатомии человека в античности. Однако, это утверждение перестаёт быть аксиомой, когда вопрос обсуждается с позиции необходимости точного воспроизведения органов в данном культе. Этруски, возможно и знали строение важных органов человека, но изображали их образ, свойственное им чувственное видение морфологии предмета, а сами изображения представляют для нас своеобразный нарратив этого видения и знания, исполненный в пластической форме. Изучение античных анатомических вотивов открывает знание того, как в прошлом люди понимали своё собственное тело. В попытках осмысления анатомических вотивов кажутся интересными идеи исследований «человеческого тела», представленные в археологии, биологии и искусстве в контексте связи между целым и фрагментарными его частями [Lorentz, 2010]. Современные диспуты по поводу нашего восприятия предметной религиозной среды античных культов касаются вопросов, связанных с переосмыслением самих посвященных формул и роли вотивов в ней, к которым предлагается относиться не как фиксированным физическим объектам, а как элементам межличностной коммуникации и адаптации в сакральном пространстве культа [Bodel, 2009; Casanove 2009].

*Различия анатомических вотивов
и античные медицинские традиции греков,
этрусков, италийцев*

Влияние Греции невозможно отрицать на развитие этрусской и римской культуры, в том числе

античной традиции греческой медицины и её связи с культом жертвоприношения анатомических вотивов. Практика анатомических вотивов в Италии в кураторных святилищах ограничивается рубежом нашей эры, постепенно сменяясь гиппократовой медициной, где исцеление зависело не только от божественного вмешательства. В Греции жертвоприношения анатомических вотивов в асклепионах продолжались до III века нашей эры, также как и в некоторых других римских провинциях, например, романской Галлии [Casanove, 2009]. Практика жертвоприношения анатомических вотивов распространена и сегодня в католицизме.

Известно, что в эллинистическом периоде развития медицины аутопсия практиковалась греческими врачами (Герофил и Эрасистрат) в Александрии, в греко-римском периоде центр переместился в Рим, где продолжали практиковать врачи греческих медицинских школ [Von Staden, 1991]. Греко-римская медицина отражена в трудах Варрона и Плиния Старшего, а также в творчестве Галена (придворного врача римского императора Марка Аврелия и непререкаемого медицинского авторитета до самого средневековья). Поскольку аутопсия в Риме была запрещена, все знания об анатомии человеческого тела в то время, как считается, получались путём сравнения с анатомией животных, чему, возможно, способствовала и этруская гаруспиция, ассимилированная римлянами. Врачеванием в античности, по свидетельствам древнеримских авторов, занимались династии, которые обладали преемственностью терапевтических знаний о действии растений, об экстренных хирургических вмешательствах, связанных с травмами, производстве кесарева сечения и лигировании, и многих других навыках, например, зубопротезировании, развитом у этрусков [Becker, 1999]. Традициям этрусской вотивной медицины и биоархеологическим свидетельствам встречающихся у этрусков заболеваний посвящены отдельные работы [Turfa, Becker, 2013]. Анализ этрусских изобразительных источников (скульптура и погребальная живопись) позволил говорить об их хорошем физическом развитии [Шпак, 2017], чему могли способствовать не только их передовые технические достижения, в том числе в мелиорации и сельском хозяйстве, но и особые навыки интеграции этрусков в природную среду, их гармонии с окружающим ландшафтом [Мавлеев, 1994; Cherici, 2013].

Поскольку анатомические вотивы представляют собой, в том числе и продукт изобразительного творчества (а некоторые вотивы и предмет искусства в нашем его современном понимании), то неизбежен вопрос о греческом художественном влиянии.

Исторические исследования вопросов влияния греческой художественной традиции на искусство этрусков и италиков широко представлено в отечественной и зарубежной литературе, но вопросы, связанные с иконографией анатомических обетных вотивов требуют дальнейших разработок, которые должны быть связаны, в первую очередь, с истоками происхождения этого культа у этрусков. Анатомические вотивы греческие и италийские, несмотря на схожесть техники и матриц, отличаются по стилю и форме. Данные таблицы 1. отражают разницу соотношения встречающихся типов анатомических вотивов I комплекса – *этрusco-лаций-кампанских* и анатомических вотивов материковой Греции. Самые главные отличия касаются численного соотношения или вовсе отсутствия в греческой иконографии следующих категорий анатомических вотивов: вотивных голов, *vambini*, маток, поливисцеральных моделей органов и аутопсированных торсов, а также статуй и бюстов. Поливисцеральные модели в греческих святилищах присутствуют только в Коринфе, очень мало вотивов внутренних органов (сердце, мочевой пузырь) [Van Straten, 1981]. Предполагают, что асклепионы Коринфа, этого густонаселённого портового города, специализировались на венерических заболеваниях (много вотивов мужской половой системы), а Афинские асклепионы специализировались на офтальмологии (много вотивов глаз) [Dg'Arcy, 2012; Oberhelman, 2014]. Встречаемость поливисцеральных вотивов довольно точно совпадает с территорией распространения малярии (в острой фазе этого заболевания поражаются внутренние органы) в Этрурии республиканского периода [Fabbri, 2010]. Но различия касаются не только численного соотношения встречаемости типов анатомических вотивов и иконографии. В Греции наиболее сохранившиеся посвящения были выполнены в камне, терракотовые модели редки и ограничены Коринфом, вотивы чаще плоскостные (вешались на стену), изображения частей тел делались на мраморных плитках⁷ и являлись инди-

⁷ Сохранились табличные рельефы (вотивные пинаки), которые были своего рода протоколами свидетельств божественного исцеления, с указанием имён членов семейной группы; а также надписи на вотивных дарах с указанием имени бога и имени дарителя (или прозвища, *согнотипа*), в том числе вольноотпущенников. В Греции подобные эпиграфические свидетельства довольно многочисленны, в Италии они незначительны. Всего известно 27 вотивных надписей, 7 из которых найдены в Южной Италии и только 5 посвячительных надписей, относящихся к анатомическим вотивам из Центральной Италии (четыре на терракотовых анатомических вотивах и одно эпиграфическое свидетельство на бронзовой статуэтке) [Turfa (ThesCRA), 2004].

видуальными семейными комиссиями, в отличие от скульптурных анатомических вотивов, производимых для массового потребления [Unlenbrock, 1990; Petsalis-Diomidis, 2016]. Италийские вотивы также отличались: в северной Этрурии предпочитали миниатюрные анатомические модели из бронзы и терракотовые плакетки с изображением органа(ов) или части тела, а в южной Этрурии и Лацие отдавали предпочтение анатомическим вотивам из терракоты в натуральную величину, а также моделям на постаменте, реже проколотых для подвеса. В культовой вотивной практике греков не получили большого распространения вотивные головы. Головы V–IV веков в греческих асклепионах встречаются (преимущественно изображения богинь), в III–II веках их нет. Портретный жанр, в отличие от этрусков и италиков, которые его рано предпочли, в Греции не развился, только отдельные экземпляры были найдены в Беотии, Фессалии, Пелопоннесе и в Коринфе. Напротив, в Италии известны отдельные очень древние, в сравнении с традицией анатомических вотивов, находки вотивных голов VI–V веков (Falerii, Vei). Это может свидетельствовать о параллельном или даже независимом развитии темы портретных вотивов у этрусков в рамках целительных и спасительных культов, либо о более сложных репрезентациях, коллатерально связанных с культами предков, чему способствует художественная и стилистическая эволюция погребальных изображений в культуре этрусков. В чём могут быть причины изобразительных отличий греческой и этрусско-латинской вотивных традиций? Почему греческие анатомические вотивы, которые пропорциональнее воспроизводят морфологию частей тела и выглядят более «академично», воспринимаются менее эмоционально, чем этрусско-латинские модели? Подобные ощущения от визуального восприятия этрусских образов, их чувственность, неоднократно пытались объяснить многие исследователи. Было показано, что в механизмах познавательной деятельности этрусков преобладают чувственно эмоциональные моменты над рационально логическими [Enking, 1947, цит по: Мавлеев, 1979], а греческий образ в этой связи становится своеобразным «стаффажем» для «эмоциональной идеи» этрусского памятника [Мавлеев, 1979].

Некоторые свидетельства в пользу индивидуальной природы вотивного культа и персонификации вотивов

Знание того, что происходило внутри тела, было ограничено у античных целителей, и, возмож-

но, кроме того трансформировано художником ко-ропластом при передаче изображения в материале. Однако, посвятителю вотивов были осведомлены о функции органа, если они приобретали его модель для совершения исцеляющего ритуала. Несмотря на то, что вотивная анатомическая традиция в большинстве своём анонимна, все же наличие редких эпиграфических свидетельств и надписей вотивов, сделанных под индивидуального заказчика, а также индивидуализация, подчёркнутая на некоторых вотивах, свидетельствуют о желаемой персонификации дарителя. Это особенно актуально, в связи с возможностью использования вотивов (вотивных терракотовых голов) для антропологического описания. Надписи на вотивах говорят о том, что это были личные сокровенные акты обетных приношений в публичных святилищах. Отмечается достаточное сходство в этрусских и латинских надписях. Скучное количество надписей (в сравнении с колоссальными объёмами вотивов) объясняется тем, что посвятельная надпись могла присутствовать не на самом вотиве. Вотивный дар действовал по принципу «*do ut des*» «я даю, чтобы бог дал» и включал три этапа: просьба (молитва) с приношением и надписью вотива, ожидание решения бога и публичное признание о воле бога (свершении сделки), хотя высказываются мнения о необязательной записи просьбы и, соответственно, объяснимой причине анонимности анатомических вотивов [Bodel, 2009]. Мы согласны с мнением, что посвятельная надпись могла быть выражена в какой-то письменной или вербальной требе, сопровождающей обетное действие. Современные культурные аналогии с вотивными жертвоприношениями, широко распространёнными в нынешних религиозных культурах, подтверждают это предположение.

Несмотря на массовость производства вотивной продукции, имеются случаи, когда изготовленные вотивы имели явно индивидуальный характер (делались под заказ) или имели следы намеренной пластической доработки – изображены варикозные вены, опухоли, пятна, бляшки, ревматоидные пальцы, артритные руки, бурсит. Колористическая доработка совершалась уже после обжига на конечном этапе производства вотивной продукции и остатки пигмента на вотивах (белый, розовый, красный, коричневый, чёрный) свидетельствуют, что изображению пытались передать натуралистическое правдоподобие. На вотивных головах очень часто встречается окрашивание (кожа, волосы, глаза, губы). Если какие-либо патологии головы и лица пытались передать только цветом (а не пластической формой), то они мало где сохранились

до сегодняшнего времени⁸. Изображения наружной мужской половой системы в разных депозитах, на наш взгляд, отличаются довольно большой морфологической изменчивостью, и, возможно, подобные вотивы нередко делались под индивидуальный заказ, отражая пиетет дарителя к смыслу подобного жертвоприношения, непонятному для нас. Мужские гениталии обычно изображены «*in riposo*», а не в «*in fallos*», некоторые образцы демонстрируют фимоз или обрезание, встречаются изолированные части (*testis*), а также образцы детских форм [D'Arcy, 2012; Turfa, 2004]. В отличие от мужской, изображения женской репродуктивной системы (*uteri*) более типологичны, а их вариативность, вероятнее всего, определена региональными (и хронологическими) стилистическими особенностями изображения «внутриорганной» модели. При изучении литературных источников, посвящённых анатомическим вотивам, нам не встретилось ни одной работы, где была бы произведена попытка анализа и сопоставления «технологической», стилистической (художественной) типологии и возможной морфологической изменчивости в тех системах, где это можно сделать с точки зрения антрополога. Особенно это актуально и касается изображений внешности – терракотовых вотивных голов (и половинчатых голов), бюстов, статуй. Интерпретация, распространение и типология этих «портретных» вкладов, не менее сложна и подробное освещение этого вопроса требует отдельной публикации.

В недавних работах по анатомическим вотивам, для проникновения в эту предметную среду и лучшего её понимания, предлагается взглянуть на анатомические вотивы с точки зрения биографии их жизненного цикла, с момента производства этих объектов и по настоящее время [Hughes, 2016]. Подобный подход к исследованию предметов материальной культуры был применен к широкому спектру артефактов, включая неолитическую керамику, римские саркофаги и др.

Заключение

Анатомические вотивные модели, появившиеся в святилищах Древней Италии почти за два

⁸ Например, как на мужском портрете (Инв. № 7 75. AD. 103.) в коллекции этрусских вотивов из Саеге в музее Paul Getty (Калифорния, США) на половине лица сохранились тонко проработанные следы (около 25 чёрных пятен) кожного заболевания, а также отмеченные более тёмным красным цветом мешки под глазами и края ноздрей. Также чёрным цветом обозначены волосы юноши.

века до того, как они появились в Греции, являются доказательствами очень древней аутентичной религиозной традиции, которая в республиканский период имела непосредственное отношение к культам исцеления в античной медицинской практике Средиземноморья. На синкретизм религиозной и эстетической традиции и на присутствие в ней своеобразной, «антропологической» формы культа у этрусков и италиков, безусловно, повлияла греческая культура. До сих пор нет убедительных аргументов в пользу объяснения смысла анатомических вотивов. Вопрос о происхождении практики вотивов также остаётся открытым. Анализ литературных источников по анатомическим вотивам показал, что исследователи подвергают сомнению цели данной формы жертвования, пытаются объяснить древнее понимание анатомии через идентификацию частей тела человека в конкретных формах вотивов, а также составить возможный нозологический профиль населения, основанный на статистике вотивных депозитов различных поселений. Определённое процентное соотношение встречаемости разных видов анатомических вотивов не может являться доказательством специализации конкретного святилища, возможно только для конкретных периодов его существования.

С позиции отражения анатомическими вотивами античного биологического знания, остаются непреодолимые сложности в возможности их оценки, в том числе из-за несостоятельности современной интерпретации изображений, которые усложняются как возможной намеренностью искажения изображений, так и возможной двусмысленностью изображений при нашем их толковании. Отсутствие достаточного количества индивидуальных посвященных записей у этрусско-латинов на анатомических вотивах несмотря на массовый характер производства вотивной продукции, не умаляет индивидуальную природу этого культа, что подтверждается более многочисленной греческой эпиграфикой. Но! Индивидуальная природа вотива совершенно не синонимична морфологической индивидуализации! Конечно, в отдельных случаях это могло полностью совпадать — художники могли выполнять индивидуальные заказы. Особенно важен этот момент при рассмотрении целесообразности использования терракотовых вотивных голов в качестве изобразительного источника антропологической информации.

Таким образом, широкий спектр вотивной продукции отражает культурное в целом единообразие спасительных и целительных культов античного Средиземноморья, в котором, тем не менее, выявляются региональные специфические и

стилистические особенности, возможно, связанные с влиянием этнической компоненты. Распространение анатомических вотивов в связи с романской колонизацией Италии подтверждается множеством находок в депозитах святилищ латинских городов и колоний, где Рим стал центром взаимодействия греческой и этрусской вотивных традиций, но которые могли быть и самостоятельными феноменами. Некоторые авторы убеждены, что причины популярности и широкого распространения вотивов в республиканской Италии не могут быть объяснены только фактором римской колонизации, поскольку нет по сути свидетельств отказа от местных культов в пользу римских. Наше понимание и интерпретация анатомических вотивов (всех категорий, включая статуи, головы) и в целом всей вотивной практики, не состоится без объединённого анализа всех составляющих аспектов: религиозного, социального, исторического и политического [Glinister, 2006]. Добавим от себя: и антропологического!

Библиография

- Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.: Наука, 1977. 152 с.
- Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
- Дэвлет Е.Г. Изображения на скалах и мифологические представления о частях человеческого тела и особенностях костного строения // ОПУС: междисциплинарные исследования в археологии, 2004. № 3. С. 8–23.
- Кожин М.И. Дарующий вечность (портрет в Евразийской истории) // Вестник антропологии, 2007. Вып. 15. С. 31–36.
- Мавлеев Е.В. Греческие мифы в Этрурии (о понимании этрусками греческих изображений) // Античный мир и археология, 1979. Вып. 4. С. 82–104.
- Мавлеев Е.В. Мифология этрусского бытия // Этруски в Средиземноморье. Язык. Археология. Искусство. Материалы международного коллоквиума, 9–11 апреля 1990 года (Москва): XXIII Випперовские чтения, 1994. С. 269–299.
- Немировский А.И. Археологические музеи Тосканы // Вестник древней истории, 1992. № 1. С. 237–244.
- Палагута И.В. Античные изобразительные и письменные источники в решении проблемы интерпретации памятников искусства доисторической Европы // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Классическая древность и мир вокруг Эллады, 2015. № 5. С. 77–85. DOI:10.18688/aa155-1-7
- Шпак Л.Ю. К вопросу о физическом типе этрусков. Часть 2. Описательные признаки телосложения по изобразительным источникам // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2017. № 3. С. 133–148.

Сведения об авторах

Шпак Лариса Юрьевна, к.б.н., larusparus@mail.ru.

Shpak L.Yu.

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Institute and Museum of Anthropology,
Mochovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

THE ANCIENT MEDITERRANEAN ANATOMICAL VOTIVES: THE CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON OF THE REPRESENTATION OF BIOLOGICAL AND MEDICAL KNOWLEDGE (FROM LITERARY SOURCES)

Introduction. *The early art of Europe is represented by a large amount of pictorial information associated with religious and cultic activities and related to the presentation of a person in it. Ancient man's images are interpreted by art historians, archaeologists, culturologists, but rarely specialists in human biology. Anthropologists are particularly interested in the iconography of these cults, expressed in the form of naturalistic (anatomical) images of a person, the classification of these objects and their features in connection with regional distribution.*

Materials and methods. *Literary sources on this subject have been analyzed and illustrative sources in the form of illustrative material in the literature and in the form of electronic collections of anatomical votives in museums are considered.*

Results and discussion. *A huge number of dedicatory items of various iconography, known since the Neolithic Age, are actively manifested in healing and saving cults in the Iron Age. The iconography of dedicate practice in the ancient Mediterranean is diverse, but the so-called anatomical votives (ex-votos) deserve the attention of an anthropologist. Votives are associated with the ancient practice of healing in the sanctuaries of Asclepius and other ancient saving deities and represented by images of the human body, its parts, and internal organs. Massively presented in terracotta and bronze in the form of various parts of the body and internal organs, they spread to the Mediterranean (Greece, Magna Greece, Etruria, Latium) since the 6th century, but was particularly active in the 4th-2nd centuries BC, which is associated with Roman expansion and the maintenance of healing cults in the provinces. The typology of anatomical votives and the features of their depiction testify to the individual nature of the cult. The features of the distribution testify to the characteristic regional and chronological differences of the figurative form and style of the votives. The dissemination of types of votives by some researchers is associated with the specialization of sanctuaries in specific types of healing. The modern interpretation of the anatomical motives and the origin of this cult is not fully understood. The exponential stay of new archaeological data and their rethinking allows specialists to doubt the traditional idea of the reasons for the distribution of anatomical votives and the semantic of it.*

Conclusion. *Anatomical votives represent a kind of cultural and historical phenomenon of syncretism of religion, art and ancient natural science, which is the equivalent of authentic expression and narrative transformation of the level of knowledge of the Etruscans, Latins and Greeks about human biology and medicine in antiquity through the plastic form.*

Keywords: anatomical images of a person; ancient medicine; Mediterranean; Ancient Italy; Etruscans; ancient Italics; ancient Greeks

References

Antonova E.V. *Antropomorfnyaya skulptura drevnih zemledelcev Perednej i Srednej Azii* [Anthropomorphic sculpture of ancient agriculturalist of the Near and Middle Asia]. Moscow, Nauk Publ., 1977. 152 p. (In Russ.).

Benvenist E. *Slovar indoevropskikh socialnyh terminov* [Dictionary of Indo-European social terms.]. Moscow, Progress-Univers Publ., 1995. 456 p. (In Russ.).

Devlet E.G. *Izobrazheniya na skalakh i mifologicheskie predstavleniya o chastyah chelovecheskogo tela i osobennostyah kostnogo stroeniya* [Images on rocks and mythological ideas about parts of

- the human body and features of bone structure]. *OPUS: mezhdisciplinarnye issledovaniya v arheologii* [OPUS: interdisciplinary studies in archeology], 2004, 3, pp. 8-23. (In Russ.).
- Kozhin M.I. Daruyushij vechnost (portret v Evrazijskoj istorii) [Giving eternity (a portrait in the Eurasian history)]. *Vestnik antropologii* [The Bulletin of anthropology], 2007, 15, pp. 31-36. (In Russ.).
- Mavleev E.V. Grecheskie mify v Etrurii (o ponimanii etruskami grecheskih izobrazhenij) [Greek myths in Etruria (on the understanding of the Etruscans of Greek images)]. *Antichnyj mir i arheologiya* [Antique World and Archeology], 1979, 4, pp. 82-104. (In Russ.).
- Mavleev E.V. Mifologiya etruskogo bytiya [Mythology of Etruscan Being]. In: *Etruski v Sredizemnomor'e. Yazyk. Arheologiya. Iskustvo. Materialy mezhdunarodnogo kollokviuma, 9-11 aprelya 1990 goda (Moskva): XXIII Vipperovskie chteniya* [Etruscans in the Mediterranean. Language. Archeology. Art. Materials of the international colloquium, April 9-11 1990, Moscow: XXIII Wipper's readings], 1994, pp. 269-299. (In Russ.).
- Nemirovsky A.I. Archaeological Museums of Tuscany [Archeologicheskie muzei Toskany]. *Vestnik drevnej istorii* [Bulletin of Ancient History], 1992, 1, pp. 237-244. (In Russ.).
- Palaguta I.V. Antichnye izobrazitelnye i pismennye istochniki v reshenii problemy interpretacii pamyatnikov iskusstva doistoricheskoy Evropy [Ancient pictorial and written sources in solving the problem of interpretation of the monuments of prehistoric Europe art]. *Aktualnye problemy teorii i istorii iskusstva. Klassicheskaya drevnost i mir vokrug Ellady* [Actual problems of theory and history of art. Classical antiquity and the world around Hellas], 2015, 5, pp. 77-85. DOI:10.18688/aa155-1-7.
- Shpak L.Yu. K voprosu o fizicheskom tipe etruskov. Chast 2. Opisatelnye priznaki teloslozheniya po izobrazitelnym istochnikam [To the physical type of etruscans. Part 2. Descriptive traits of appearance (body) on the materials of etruscan figurative sources]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2017, 3, pp. 133-148. (In Russ.).
- Baggieri G. Etruscan wombs. *Lancet*, 1998, 3: 352 (9134): 1154. DOI: 10.1016/S0140-6736(05)60686-1.
- Becker M.J. Etruscan gold dental appliances: three newly «discovered» examples. *Am. J. Arch.*, 1999, 103 (1), pp. 103-111. DOI: 10.2307/506579.
- Bodel J. Sacred dedications: a problem of definitions. In *Religious dedications in the Greco-Roman world: distribution, typology. Acta institute romani finlandie*. Ed. by J. Bodel and M. Kajava. Rome, 2009, 35, pp. 17-30. ISBN: 978-88-71 40-000-0.
- Bonghi Jovino M. *Depositii votivi d'Etruria*. Milano, 1976.
- Cazanove O. Oggetti muti? Le iscrizioni degli ex voto anatomici nel mondo romano. In *Religious dedications in the Greco-Roman world: distribution, typology. Acta institute romani finlandie*. Ed. by J. Bodel and M. Kajava. Rome, 2009, pp. 355-371. ISBN: 978-88-71 40-000-0.
- Cherici A. The science of the Etruscans. In *The Etruscan World*. Ed. by J. M. Turfa. London, NY, Abingdon: Routledge, 2013, pp. 683-694. ISBN: 978-0-415-67308-2 (hbk) ISBN: 978-0-203-52696-5 (ebk).
- Colonna G. *Santuari d'Etruria*. Milan: Electa-Regione Toscana, 1985. 201 p.
- Comella A. Tipologia e diffusione dei complessi votivi in Italia in epoca medio e tardorepubblicana. Contributo alla storia dell'artigianato antico. *MEFRA*, 1981, 93, pp. 717-803.
- Comella A. Riflessi del culto di Asclepio sulla religiosita popolare etrusco-laziale e campana di epoca medio e tardo-repubblicana. *Annali della Facolta di Lettere e Filosofia dell'Universita di Perugia*, 1982-1983, 20, pp. 215-244.
- Comella A. *Il deposito votivo presso l'Ara della Regina*. Rome, G. Bretschneider, 1982. 126 p.
- Comella A. *I materiali votivi di Falerii*. Rome, G. Bretschneider, 1986. 227 p.
- Comella A., Grete S. *Materiali Votivi del Santuario di Campetti a Veio: Scavi 1947 e 1969*. Rome, G. Bretschneider, 1990. 220 p.
- D'Arcy Dicus. K. *Actors and agents in ritual behavior: the sanctuary at Grasceta dei cavallari as a case-study of the E-L-C votive tradition in Republican Italy*. Diss. ... Ph.D. in Classical Art and Archaeology, University of Michigan, 2012. 408 p.
- Edlund I.E.M. *The Gods and the Place: location and function of sanctuaries in the countryside of Etruria and Magna Graecia (700-400 B.C.)*. Stockholm, Paul Astrum, 1987. 156 p.
- Enking R. *Etruskische Geistigkeit*. Berlin, 1947.
- Fabrizi F. Votivi anatomici dell' Italia di eta medio e tardo-repubblicana e della Grecia di eta classica: due manifestazioni culturali a confront. *XVII International Congress of classical archaeology*. Reg. Tribunale Roma 2008, pp. 22-32.
- Fenelli M. Contributo per lo studio del votivo anatomico: i votivi anatomici di Lavinio. *Archeologia Classica (ArchClass)*, 1975, 27, pp. 206-252.
- Flemming R. Wombs for the gods. In: *Bodies of evidence. Ancient anatomical votives. Past, present, future*. Ed. by Draycott J., Graham E. Routledge, NY, 2017, pp. 112-130 ISBN: 978-1-4724-5080-7 (hbk).
- Ginge B. Votive deposits in Italy: new perspective on old finds. *Journal of Roman Archaeology (JRA)*, 6, 1993, pp. 285-288.
- Glinister F. Reconsidering Religious Romanization. In: *Religion in republican Italy*. Ed. by Schultz C.E., Paul B., Harvey Jr. New York: Cambridge University Press, 2006, pp. 10-33.
- Graham E. The making of infants in Hellenistic and early Roman Italy: a votive perspective. *World Archaeology*, 2013, 45 (2), pp. 215-231.
- Hughes J. Fractured narratives: writing the biography of a votive offering. In: *Ex Voto: Votive giving across cultures*. Ed. by Weinryb I. NY, 2016, pp. 23-48.
- Lesk Blomerus A. *The anatomical votive terracotta phenomenon: healing sanctuaries in the Etrusco-Latial-Campanian region during the fourth through first centuries B.C.* Diss. ... Master of Arts in Classics, University of Cincinnati. 1999, 178 p.
- Lorentz K O. Parts to a whole: manipulations of the body in prehistoric Eastern Mediterranean. In: *Body parts and bodies whole: changing relations and meanings*. Ed. by Salisbury K., Stig Surenson M.L., Hughes J. Oxford, UK: Oxbow Books, 2010, pp. 20-29. ISBN: 978-1-84217-402-9.
- Musial D. Sur le culte d'Esculape a Rome et en Italy. *Dialoges d'histoire ancienne*, 1990, 16 (1), pp. 231-238.
- Oberhelman S.M. Anatomical votive reliefs as evidence for specialization at healing sanctuaries in the ancient Mediterranean world. *Athens Journal of Health*, 2014, 1 (1), pp. 47-62.
- Petsalis-Diomidis A. Between the body and divine: healing votives from Classical and Hellenistic Greece. In: *Ex Voto: Votive giving across cultures*. Ed. by Weinryb I. NY, 2016, pp. 49-75. ISBN-13: 978-1-941792-05-6 (cloth).
- Potter T.W. Wells C.A.A republican healing-sanctuary at Ponte di Nona near Rome and the classical tradition of votive medicine. *Journal of the British Archaeological Association*, 1985, 138 (1), pp. 23-47.
- Rebay-Salisbury K., Stig Surenson M.L., Hughes J. Body Parts and Bodies Whole: Introduction. In: *Body parts and bodies whole: changing relations and meanings*. Ed. by Rebay-Salisbury K., Stig Surenson M.L., Hughes J. Oxbow Books, Oxford, UK, 2010, pp. 1-6. ISBN: 978-1-84217-402-9.
- Recke M. Science as art: Etruscan anatomical votives In: *The Etruscan World*. Ed. by Turfa J. M. Abingdon: Routledge, 2013, pp. 1068-1085. ISBN: 978-0-415-67308-2 (hbk). ISBN: 978-0-203-52696-5 (ebk).
- Regione Toscana. *Dipartimento di istruzione e cultura. Le politiche regionale per l'Archeologia*. A cura del Prof. M. Torelli. Firenze, 1988, pp. 19-20.
- Smithers S. Images of piety and hope: select terracotta votives from west-central Italy. *Studia Varia*. From the J. Paul Getty

- Museum. *Occasional papers on antiquities*, 1993, 8 (1), pp. 13-32. ISBN: 0-89236-203-0.
- Süderlind M. *Late Etruscan Votive Heads from Tessenano. Studia Archaeologica*. Rome, "L'Erma" di Bretschneider, 2002. 434 p. ISBN: 10 888265186X. ISBN: 13 9788882651862.
- Süderlind M. Man and animals in antiquity: votive figures in central Italy from the 4-th to 1-st centuries In: *PECUS. Man and animal in antiquity. Proceedings of the conference at the Swedish Institute in Rome, September 9-12. The Swedish Institute in Rome. Projects and Seminars, 1*. Ed. by Barbro Santillo Frizell. Rome, 2004, pp. 277-294.
- Tabanelli M. Conoscenze anatomiche ed ex voto poliviscerali etrusco-romani di Tessenano presso Vulci. *Rivista di Storia della medicina*, 1960, 2, pp. 295-313.
- Torelli M. La situazione in Etruria. In: *Hellenismus in Mittelitalien*. Ed. by P. Zanker. Göttingen, Vandenhoeck and Ruprecht, 1976, pp. 97-110.
- Torelli M. Aspetti ideologici della colonizzazione romana piú antica. *DdA*, 1988, 3.6.
- Turfa J.M. Anatomical Votives. In: *Thesaurus Cultus et Rituum Antiquorum I. (ThesCRA)*. Ed. by J.Ch. Balty et al. Los Angeles, Getty Publications, 2004, pp. 359-368. ISBN: 0-89236-787-3.
- Turfa J.M. Votive offerings in Etruscan religion. In: *The Religion of the Etruscans*. Ed. by De Grummond N.T. and Simon E. Austin: University of Texas Press, 2006a, pp. 90-115. ISBN: 9781887829816.
- Turfa J.M. Was there room for healing in the healing sanctuaries? *Archiv für Religionsgeschichte (ARG)*, 2006b, 8 (1), pp. 63-80. DOI: 10.1515/9783110233834.63.
- Turfa J.M., Becker M.J. Health and Medicine in Etruria. In: *The Etruscan World*. Ed. by Turfa J. M. London, NY, Abingdon, Routledge by Routledge, 2013, pp. 855-884. ISBN: 978-0-415-67308-2 (hbk). ISBN: 978-0-203-52696-5 (ebk).
- Unlenbrock J.P. *The Coroplastart: Greek terracotas from the Hellenistic World*. New Paltz, NY, 1990. 175 p. ISBN: 0892414952 (pbk.), ISBN: 0892414960.
- Van Straten F.T. Gifts for the Gods. In: *Faith, Hope and Worship. Aspects of Religious Mentality in the Ancient World*. Ed. by Versnel H.S. Leiden, 1981, pp. 65-151.
- Von Staden, H. The Discovery of the body: human dissection and its cultural contexts in Ancient Greece. *Yale Journal of Biology and Medicine*, 1992, 65, pp. 223-241.

Authors' information

Shpak Larisa Y., PhD., larusparus@mail.ru.